

ведут только домашнее хозяйство, глава семьи — мужчина несет генеральную ответственность за развитие семейной системы, чаще всего характеризуются религиозным укладом жизни.

Согласно крупному международному исследованию в рамках проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey, WVS) в современной Беларуси лидируют отнюдь не традиционные просемейные ценности, а секулярные, индивидуалистические. Почти все женщины работают дополнительно к своим домашним обязанностям, пятая часть зачатых детей теряется в абортах, больше половины браков распадается, успех в жизни определяется количеством дорогих вещей и путешествий. До сих пор ценности материальные лидируют у белорусов, потому что в народе остается ощущение «выживания», и поэтому важным остается накопление материальных благ, неуверенность в будущем [5].

С другой стороны в Беларуси сохраняются такие типичные приметы «традиционной семьи», как совместное проживание нескольких поколений семьи на одной территории, которое вызвано не только духовными, но и экономическими факторами, стереотип, что домашняя работа и воспитание детей — женская обязанность и ответственность. Тем не менее, в обществе есть запрос на «традиционные семейные ценности», которые ассоциируются с чем-то моральным, этически верным и здоровым, исконным, проверенным временем. Социальные институты рассчитывают с помощью этих «ценностей» снизить угрожающее количество разводов, асоциальных семей, справиться с неумением жить в семье, решить вопрос отцовской безответственности и аморфности. В этой связи церковь, как традиционный институт, видится хранилищем знаний о «традиционной семье» готовым предъявить обществу эту эффективную модель.

1. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». — Минск: Белээнс, 2018. — 189 с.
2. Борисов, С. Понять Беларусь: Записки странствующих социологов / С.Борисов, Ю.Юшкова-Борисова. — М.: Издательские решения, 2018. — 214 с.
3. Дзагоев, А.К. Молодая семья в современных условиях: На материале Республики Северная Осетия-Алания: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04.— Москва, 2000. — 161 с.
4. Лапина, С.В. Женские общественные организации: движение от феминизма к актуальной гендерной проблематике / С.В.Лапина // Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты. — Минск: ИФ НАНБ, 2012.
5. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas>. — Дата доступа: 10.11.2019.
6. Новоселова С. В. Основы демографии: пособ. для гос. служащих / С. В. Новоселова, М. Б. Денисенко; под ред. С. В. Лапиной. — Мн: Альтиора — Живые краски, 2012. — 133 с.

Соловьёв Максим Владимирович
Магистрант МинДА

Понятия традиционной и нетрадиционной религиозности

Без верного определения понятий «традиционная и нетрадиционная религиозность» представляется сомнительным разобраться в самой сути этого феномена человеческого общества. Наиболее целостное и системное изложение данной проблематики на сегодняшний день представлено Мартиновичем В.А. в монографии «Сектантство: возникновение и миграция». Характеризуя религиозность, как неотъемлемую составляющую человеческого общества, он предлагает рассматривать её в двух вариациях — традиционной и нетрадиционной [1, 84-85] (далее «определения Мартиновича»).

В определениях Мартиновича представляется возможным выделить базисное различие традиционной и нетрадиционной религиозности, а именно отношение формы религиозности к норме, или отклонению от нормы, принятой в обществе. Другими словами, если традицией какого-то человеческого общества в границах некоего государства являются, например, католицизм, протестантизм, ислам и православие, то для данного конкретного общества они существуют в границах традиционной религиозности. К объектам же религиозности нетрадиционной будут относиться все имеющиеся формы её проявления, не вошедшие в перечень. Там, где традиция форм религиозности регулируется государством всё более, или менее понятно. Интересной становится попытка решения предложенной задачи с изменением фокуса зрения на человеческое общество. Что если за объект исследования принять существующее в нынешний момент времени человечество в целом? В этом случае, вероятно, вступают в силу источники международного права, к примеру Статья 18 «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г. [2], и Статья 1 «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» 1981 г. [3], которые определяют право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. В планетарном масштабе человеческое общество становится более осторожным в своих религиозных предпочтениях. На этом поле уже начинают действовать некие общепринятые допущения, обозначенные, например, во всемирно известных энциклопедиях (например «Британника», «Энциклопедия религий мира»), или научных трудах по религиоведению и т.п., в которых человечество выражает своё предпочтение в определении мировых религий, основываясь на их историческом влиянии на человеческую цивилизацию и масштаб распространения. В настоящее время к ним относят христианство, ислам, буддизм, иудаизм, индуизм, конфуцианство, даосизм и некоторые другие. В данном фокусе рассмотрения традиционность национальных и национально-государственных религий существенно размывается и теряет свою чёткость, однако определения Мартиновича по-прежнему применимы. Здесь появляется привлекательная идея создания единой мировой религии, которая бы позволила чётко провести черту между традиционной и нетрадиционной религиозностью. Причём существующие ныне тенденции инте-

грации мировых религий в глобальном масштабе, намечают место оставшимся верными Христу за пределами традиции. Казалось бы, что научная ясность и чёткость определений Мартиновича не оставляют православным христианам никаких шансов избежать ожидаемой участи, однако надежда всё же остаётся и даже переходит в уверенность при дальнейшем изменении фокуса рассмотрения проблемы.

Рождение в человеческом мире Богочеловека Иисуса Христа, его Крестная Жертва и Воскресение радикальным образом изменили мироздание на качественном уровне. С того самого исторического момента человеческого общества без Богочеловека Иисуса Христа попросту не существует. Он всегда самым непосредственным образом присутствует в каждом православном христианине, во всей Единой Святой Соборной Апостольской Церкви, которая и есть Богочеловеческое Тело Христа. Кроме того, Христос всегда есть часть не только христианского, а всякого человеческого общества, так как Он неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно соединил в Себе Божественную и человеческую природу, усыновив тем самым всё человечество Богу Отцу. Теперь в обществе действует Закон Божественный, Единственно Истинный и Всеобъемлющий, в Свете Которого любые источники международного права попросту юридически ничтожны. Там же, где Богочеловек Христос — там Дух Святой. В данном фокусе рассмотрения задачи, её решение становится предельно простым и единственно верным. С применением универсальных определений Мартиновича, границы традиционной и нетрадиционной религиозности становятся предельно чёткими: если во всём многообразии структурированных и неструктурированных форм религиозности, оказавших существенное влияние на формирование существующих вариативности традиций, норм и нормативного поведения в социокультурной, религиозной и иных сферах жизни общества [1, 84] присутствует Дух Святой, то мы говорим о религиозности традиционной. В случае же любых форм отклонения от данности Его присутствия — религиозность бывает исключительно нетрадиционной.

1. Мартинович, В. А. Сектанство: возникновение и миграция / В. А. Мартинович. — М.: Издательский дом «Познание», 2018 — 552 с.
2. Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс] / Декларации / Всеобщая декларация прав человека — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml/. — Дата доступа: 31.11.2019.
3. Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс] / Декларации / Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml/. — Дата доступа: 31.11.2019.

Турбан Галина Владимировна

*кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международного бизнеса,
Белорусский государственный экономический университет*